

К 20-летию вывода советских войск из Афганистана

«ЭТО НАША С ТОБОЙ БИОГРАФИЯ...»

Военным Валерий Козлов стать не мечтал, не манила его и судьба военного разведчика. Тем более, что война вошла в его жизнь с первых минут жизни, с первых младенческих слов любого ребенка: мама и папа. Он родился в 1942, а отца впервые увидел уже после войны.

Анатолий Степанович Козлов, машинист паровоза, был командирован в Карелию накануне войны. Строилась новая железнодорожная ветка «Мурманск – Белозерск» Кировской железной дороги. Нужны были опытные кадры, кадры решали все, так он оказался в Карелии, а жена с Валеркой в животе успела перед самой войной уехать в Ярославль. К своей маме. Там немцев не было, но война была. И до сих пор Валерий Анатольевич помнит вкус лепешек из дурранды, помнит, какими колючими и шершавыми они были даже на ощупь. И голод, постоянное чувство голода – постоянный спутник его военного и послевоенного детства...

Помнит, как пришел отец с войны, как звенели его медали... И как радовались мать и бабушка, и даже он, своим еще совсем младенческим сознанием понимал, какое это счастье, что отец вернулся с войны живым, потому что большинство отцов – не вернулись...

Анатолий Степанович Козлов всю войну гонял паровозы с военным грузом по той самой «Обозерской ветке», в прифронтовой зоне, под непрерывными обстрелами и бомбежками, потому что немцы бомбили в первую очередь стратегически важные объекты – узлы, станции, составы, саму железную дорогу.

Отец, пройдя невредимым «железные дороги войны», перевез семью в Карелию, и еще 30 лет по той же самой ветке водил составы уже с мирным грузом. Позднее Кировская железная дорога вошла в состав Октябрьской железной дороги, и уже в мирное время к многочисленным военным наградам А.С. Козлова прибавилась самая главная – орден Трудового Красного Знамени. А в семье родилось еще четверо детей – три дочери и еще один сын. Валерий был самый старший.

Он отлично помнит свое первое «взрослое пальто», в котором пошел в первый класс. Пальто рукодельная бабка перешила из дедовской шинели. Эта шинель, в которой дед пришел с Гражданской войны, была в семье единственной памятью о деде по материнской линии. Звали его Павел Дроздов, умер он в 1938 году, за четыре года до рождения своего первого внука, якобы от сердечного приступа. Бабушка по каким-то своим соображениям почти ничего о нем не рассказывала, но шинель хранила бережно, и даже в военное лихолетье не выменяла ее на хлеб, а вот для первого, любимого внука, не пожалела. Распорол, отпарил и сшила ему отличное пальтецо. Сукно было военное, практически вечное, и долго Валерка, уже выросший из пальто, не хотел расставаться с этим раритетом, дошедшим до него с гражданской войны. Пальто по наследству donaшивал младший брат.

А Валерий Анатольевич и по сей день помнит свое первое в жизни пальто. Шутит: «Все мы вышли из гоголевской «Шинели», как сказал классик, а я вышел из дедовской шинели»...

ВОЙНА – ЭТО ПРОСТО ТРУДНАЯ РАБОТА

«И хотя шинель я ношу, по сути, с семи лет, – продолжает В.А. Козлов, – о военной карьере, повторяю, не помышлял». Отслужив положенных два года в армии в ракетном дивизионе, пришел учеником слесаря в то же самое Кемское паровозное депо Кировской железной дороги, где работал отец. Продолжение, точнее – начало трудовой династии. Это приветствовалось и поощрялось. Профессия бывшему солдату нравилась, ему всегда нравилось делать что-то своими руками. Видеть результат своего труда. Конкретный и осязаемый.

И по общественно-партийной линии перспективного и толкового парня стали продвигать: секретарь комсомольской организации локомотивного депо, затем член бюро райкома, еще через год – член Карельского обкома комсомола. В 22 года Валерия Козлова приняли в партию. Возможно, не случись в его судьбе крутого поворота, дорос бы он по общественно-партийной линии до определенных высот. Стал бы секретарем райкома или даже обкома. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что Валерию Анатольевичу, как и многим людям его поколения, были чужды карьерные устремления. Большин-

«Я с ним в разведку б не пошел», и – наоборот: «С ним можно пойти в разведку». Каждому из нас приходилось слышать эти слова, порой и говорить. Скажешь, как «припечатается», все становится на свои места, всем все ясно. Это как «альфа» и «омега». Две крайности, два полюса, своеобразное мерило человеческих отношений и сути человека. Даже в мирной жизни. Так говорят о тех, в ком ты уверен, как в самом себе. И, напротив, кто может в трудную минуту не подставить плеча, предаст и оставит на поле боя...

Майор в отставке, ветеран войны в Афганистане, Валерий Анатольевич КОЗЛОВ знает цену этим словам в буквальном смысле, потому что у него на той войне была особая миссия. Он, офицер ГРУ, отвечал за жизни тысяч наших солдат и офицеров. От его профессионализма порой напрямую зависело – вернутся наши ребята к своим родным и любимым живыми и невредимыми или им доставят самый страшный груз, «груз 200», потому что разведка – это «глаза и уши войны»...

СУДЬБА РАЗВЕДЧИКА

Отец и сын

ство из них жили все-таки по принципу: «Партия сказала «надо», мы ответили «есть!» И думали они сначала о Родине, а потом о себе... Это тоже правда.

Именно эти слова были сказаны ему ответственными товарищами из райкома партии: «Надо послужить Родине на очень ответственном, так называемом «невидимом фронте». Нам не хватает квалифицированных и надежных кадров». Так В.А. Козлов оказался в одном общевоинском училище, название которого майор запаса до сих пор никому не открывает. Не назвал автору этих строк товарищ майор и номер части, в которой служил в Афганистане, да и в других местах, наотрез отказался говорить о характере и подробности службы в Кандагаре и Кабуле. В наше время, когда, кажется, все военные тайны нашей страны стали всеобщим достоянием, широко растиражированы во всяческих изданиях теми же «генералами от разведки», такая позиция, согласитесь, вызывает уважение. И я понимаю, что ни за какие «бочки с вареньем и коробки с печеньем» этот седой «Мальчиш-Кибальчиш» не выдает никому своей главной военной тайны.

Но одну тайну мне все-таки удалось разгадать, точнее, сам В.А. Козлов натолкнул меня на мысль, почему можно было «гвозди бы делать из этих людей, крепче бы не было в мире гвоздей»... Жаль, что людей этой породы, для которых слова: «Родина, честь, долг» – не пустой звук, остается все меньше.

– Да, мне пришлось надеть погони, – говорит Валерий Анатольевич, – хотя я об этом не мечтал. Но мне сказали, что это надо, и я ответил: «Есть». Ведь мы дети военного поколения, мы видели фронтовиков, мы понимали цену их подвига. Меня воспитывали и в армии, и в училище фронтовые офицеры. Для них война была работой. Трудной, постоянно сопряженной с жизнью и смертью, но все-таки работой. Они меня учили этой работе, учили хорошо, и я старался учиться хорошо, потому что все привык делать так, чтоб не стыдно было.

И когда мне предложили на два года командировку в Афганистан, а мне уже было 42 года, я много где послужил, и, признаться, для войны уже староват был...

Семья, жена, двое сыновей подрастают, но я

даже не помыслил уклониться. Там же молодые воевали, сопливые мальчишки, и на эти молодые головы надо было иметь седую трезвую голову, чтобы как можно больше этих молодых жизней сберечь. Это была главная моя задача. И я ее выполнил. Из трехсот человек, находящихся в моем прямом подчинении, не погиб никто. Хотя смерть я видел, и она рядом ходила, и по пятам, и в глаза заглядывала.

Ведь в нашу задачу что входило? – ни при каких обстоятельствах не ввязываться в прямые боевые действия. Но обстоятельства бывают сильнее. И однажды мы напоролась на банду там, где, по нашим сведениям, ее быть не должно. Пришлось вступить в бой, пришлось отстреливаться, прорываться к своим. Прорвались. Причем без потерь, что редко бывает. Но так... судьба нас берегла. А еще лучше, когда человек себя бережет. На войне, особенно в нашей профессии, немисливо головотяпство и глупое геройство. Надо на «холодную» голову воевать. Вот и все. Просто относиться к этой профессии, как к любой другой: ответственно и добросовестно, и никогда не забывать, что цена твоей минутной слабости, оплошности – человеческие жизни.

ВНУК СОЛДАТА, СЫН СОЛДАТА, ОТЕЦ СОЛДАТА

С той, Афганской войны, майор Козлов вернулся с орденом «За службу Родине» (как раз за ту операцию, которую можно назвать «разведка боем»), вернулся без единой царапины, и думал, что на его век войны уже хватит. Но она еще раз вошла в семью Козловых.

Пока старший Козлов служил Родине, в семье незаметно подросли сыновья. Старший умудрился жениться в восемнадцать и одним махом родить двух сыновей-близнецов. В армию его не взяли, надо было кормить и воспитывать малышей. А младший, Виктор, – крепкий, спортивный, попал в морскую пехоту Северного флота. Знаменитые «черные береты» – гроза

врагов, любовь народа. Их, как огня, боялись фашисты, их отправляли в самые горячие точки... Напомню, когда Басаев захватил в Буденновске роддом, первое его требование было такое: «Уберите морскую пехоту!»

Самая «горячая» и болезненная точка для нашей страны в 95-м году – это Чечня. В одночасье сформированный батальон «черных беретов» Северного флота был переброшен под Грозный. Майор Козлов, опытный военный разведчик, сразу понял, в какое пекло угодил его сын. Смотрел все сюжеты из Чечни по телевизору, «считывал информацию между строк», как свойственно опытному разведчику. Жене, Алевтине Макаровне, ничего не говорил о своем видении этой войны. Берег. Да и тайны военные майор Козлов умеет хранить. Может быть, тогда он впервые и зашел в церковь? Не уточняла я у Валерия Анатольевича, как у него сложились отношения с Господом Богом, но крест он носит, это точно.

Родительские ли молитвы, судьба ли хранила младшего Козлова, но только вернулся он с Чеченской войны тоже без единой царапины. Ну, а шрамы на душе солдата кто считает? «Есть такая профессия – Родину защищать», – сказано в одном замечательном фильме. Вернулся старший сержант морской пехоты Виктор Козлов, заработав точно такую же медаль, какую заработал в свое время его отец: «За отвагу». Самая главная, самая настоящая солдатская медаль, которую дают за эту непростую работу на войне только солдату. А еще орден «За службу на Северном Кавказе».

Этот Северный Кавказ еще один раз удивительным образом «аукнулся» в жизни младшего Козлова. Когда из Грозного морская пехота шла на Ведено, в селении Карачой они встали. Там у блок-поста Виктор и познакомился с чеченским парнишкой. Разговорились. Паренек рассказал, что отец тяжело болен, стал приходить на блок-пост, наши ребята его подкармливали, чем могли. Виктор его запомнил. И уже позже узнал, что парень после окончания Первой чеченской войны пошел служить в Российскую армию. Отслужил, вернулся домой. Но... тут грянула Вторая чеченская война, и ему (отец к тому времени умер) стали угрожать боевики. Пришлось ему из Чечни бежать. Какими путями, как, но только волею судеб и добрых людей оказался он во Всеволожске и встретился с Виктором Козловым на Румболовской горе, у мемориала воинам-интернационалистам в один из дней, памятных для всех, кто прошел дорогами войны...

Встретились, вспомнили друг друга, обнялись, как братья, как солдаты, и выпили фронтowych сто граммов за мир во всем мире. Такое тоже бывает в нашей жизни, хотя и похоже на сюжет из кино.

МИРНАЯ ЖИЗНЬ

Чуть больше года назад в семье Козловых пришла долгожданная радость: в семье Виктора Козлова родился сын Максим. Самый младший Козлов. Старшие внуки уже выросли, работают на «Форде». А вот Виктор долго не женился. «Они очень рано, вмиг взрослеют на войне, – говорит Валерий Анатольевич, – и у них обостренное чувство ответственности за чужую жизнь. И я давно заметил, что ребята, прошедшие хоть Афганскую, хоть Чеченскую войну, поздно женятся. Потому что планка требований у них и к себе, и к подруге жизни – повышена. Женился – значит, на всю жизнь. На всю жизнь берешь на себя ответственность за этого человека и за детей».

Наверное, это так. Сам Валерий Анатольевич тоже на всю жизнь взял на себя ответственность за своих близких и прожил с Алевтиной Макаровой в понимании и согласии больше сорока лет. Сняв военную форму, пошел работать на завод – ЗАО НПО «Металлоконструкции». Пришел и попросил взять его на работу... слесарем. Хотя, наверное, боевой майор, разведчик, мог бы претендовать на что-то и большее... Так я думаю.

– Ни в коем случае, – убежденно говорит Валерий Анатольевич. Накомандовался я в своей жизни. Теперь вернулся «на круги своя». Всегда любил, нравится мне, и все тут, что-то делать своими руками. Не денег ради, это я всем говорю, а из любви к искусству, потому что хороший слесарь – это искусство».

Наверное, бывший майор военной разведки – хороший слесарь. Потому что недавно руководству цеха удалось его уговорить возглавить бригаду слесарей, хотя сам Козлов и упирался. «Пришлось мне в мои 67 годов, – шутит Валерий Анатольевич, – опять стать маленьким, но начальником. Должность маленькая, но ответственность большая, потому что за людей отвечаешь. Ну что ж, если надо, значит – надо. Значит, больше некому».

Татьяна ТРУБАЧЁВА